



Научная статья

УДК 94(470.6)"18"

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.4.8>

## «ВСЕГДАШНЕЕ ПЛАМЕННОЕ УСЕРДИЕ К ПОЛЬЗАМ ГОСУДАРСТВА...»: О НЕКОТОРЫХ ФАКТАХ ВОЕННОЙ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ БИОГРАФИИ М. С. ВОРОНЦОВА НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «КАВКАЗ»

Наре Арменовна Мкртчян

Пятигорский государственный университет (д.9, пр. Калинина, Пятигорск, 357532, Российская Федерация)

Аспирант

NareMK8@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0001-9940-4077>

**Аннотация. Введение.** Формирование кавказского пограничья Российской империи в XIX в. представляет собой сложный и многогранный процесс, связанный с противостоянием части местных народов имперским порядкам. Особое место в этом процессе занимает газета «Кавказ», основанная в 1846 г. и ставшая важным элементом системы периодической печати региона. Издание служило платформой для освещения деятельности военачальников и формирования общественного мнения в условиях сложной политической обстановки. Среди множества выдающихся фигур особого внимания заслуживает наместник Михаил Семёнович Воронцов, инициатор основания газеты. Его деятельность как военачальника и администратора регулярно становилась объектом внимания журналистов, что подчеркивает значимость его вклада в жизни региона. **Материалы и методы.** Исследование основано на анализе текстов, опубликованных в региональной газете «Кавказ», а также на изучении частных источников, включая переписку и мемуары современников. Обращение к творчеству современников и участников описываемых событий, анализ их трактовки происходящего позволили применить методы интеллектуальной истории для оценки личности М. С. Воронцова и его восприятия общественностью. **Анализ.** При подаче материала в публикациях газеты «Кавказ» основное внимание концентрировалось на героизме рядовых участников военных действий, подчеркивалось боевое товарищество и освещались решения командования, направленные на умиротворение региона. При этом личные заслуги М. С. Воронцова упоминаются сдержанно, с акцентом на достижения его подчиненных, формируя образ

скромного, но при этом заботливого командующего и грамотно-го руководителя, о котором говорят достижения подчиненных. **Результаты.** По итогам исследования можно сделать вывод о том, что М. С. Воронцов обладал безусловными военными и административными талантами. Он внес значительный вклад в умиротворение Кавказа, проводя эффективную политику по распространению в крае российских порядков. Его деятельность сочетала силовые, экономические и социокультурные методы воздействия на ситуацию. Газета «Кавказ» знакомила общественность с проводимым наместником курсом и стала важным инструментом формирования его положительного имиджа. В ее публикациях читателям внушалась мысль, что достигнутые результаты являются общим достижением, а М. С. Воронцов не противопоставляет свои личные заслуги заслугам своих подчиненных.

**Ключевые слова:** газета, публикации, журналисты, наместник, М.С. Воронцов, солдаты, офицеры, горцы, Кавказ

**Для цитирования:** Мкртчян Н. А. «Всегдашнее пламенное усердие к пользам государства...»: о некоторых фактах военной и административной биографии М.С. Воронцова на страницах газеты «Кавказ» // Гуманитарные и юридические исследования. 2025. Т. 12. № 4. С. 632–638. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.4.8>

**Конфликт интересов:** автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 27.02.2025.

Статья одобрена после рецензирования: 18.04.2025.

Статья принята к публикации: 28.08.2025.

Research article

## “THE EVER-FERVENT ZEAL FOR THE BENEFITS OF THE STATE...”: ABOUT SOME FACTS OF MS VORONTSOV’S MILITARY AND ADMINISTRATIVE BIOGRAPHY ON THE PAGES OF THE KAVKAZ NEWSPAPER

Nare A. Mkrtchyan

Pyatigorsk State University (9 Kalinin Ave., 357532, Pyatigorsk, Russian Federation)

Postgraduate student

NareMK8@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0001-9940-4077>

**Abstract. Introduction.** The formation of the Caucasus borderland of the Russian Empire in the 19th century is a complex and multifaceted process associated with the opposition of some local peoples to the imperial order. Founded in 1846 the Kavkaz newspaper, which has become an important element of regional periodical press, occupies a special place in this process. The publication served as a platform for covering the activities of military leaders and shaping public opinion in a difficult political environment. Among the many prominent figures, Governor M. S. Vorontsov, the initiator of the founding of the newspaper, deserves special attention. His activities as a military commander and administrator regularly became the focus of attention of journalists, which underlines the importance of his contribution to the life of the region. **Materials and methods.** The research is based on the analysis of texts published in the re-

gional newspaper Kavkaz, as well as on the study of private sources, including correspondence and memoirs of contemporaries. The appeal to the work of contemporaries and participants of the events described, the analysis of their interpretation of what was happening allowed us to apply the methods of intellectual history to assess the personality of M.S. Vorontsov and his perception by the public. **Analysis.** When presenting the material in the publications of the Kavkaz newspaper, the main focus was on the heroism of ordinary participants in military operations, emphasized military camaraderie and highlighted the decisions of the command aimed at pacifying the region. At the same time, the personal merits of M.S. Vorontsov are mentioned with restraint, with an emphasis on the achievements of his subordinates, forming the image of a modest, but at the same time caring commander and competent leader, which is indi-

cated by the achievements of subordinates. **Results.** Based on the results of the study, it can be concluded that M.S. Vorontsov possessed unconditional military and administrative talents. He made a significant contribution to the pacification of the Caucasus, pursuing an effective policy of spreading the Russian order in the region. His work combined power, economic and socio-cultural methods of influencing the situation. The Kavkaz newspaper introduced the course pursued by the governor to the public and became an important tool for shaping his positive image. The readers were encouraged to believe that the results achieved were a common accomplishment, and M.S. Vorontsov did not contrast his personal achievements with those of his subordinates.

**Введение.** Кавказский регион в середине XIX в. оставался для Российской империи не только важным военно-политическим, но и культурным фронтиром, овладение которым являлось приоритетной целью для государства. Газета «Кавказ» сыграла ключевую роль в формировании информационного пространства в крае, отражая на своих страницах происходившие здесь военно-политические, общественно-экономические и культурные события. Усилиями прессы формировалось необходимое общественное мнение, которое должно было разделять и поддерживать действия властей по умиротворению и обустройству кавказских владений империи. Подчеркивалось значение подвижнических трудов непосредственных исполнителей этого замысла. Среди знаковых фигур-символов местной истории выделялся наместник Михаил Семенович Воронцов, который в значительной степени определял приоритеты проводимого в крае политического курса. Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом к изучению истории взаимоотношений власти и общества, роли личности в этом процессе. Целью данной статьи является выявление вклада газеты «Кавказ» в продвижении нарратива о развитии и обустройстве кавказских владений Российского государства и формировании образа наместника М. С. Воронцова как ключевой фигуры этого процесса. Для реализации заявленной цели потребовалось проанализировать тематическое содержание публикаций газеты, выявить способы создания позитивного имиджа М. С. Воронцова, продемонстрировать роль газеты в трактовке российской политики на Кавказе и формировании общественного восприятия действий властей в регионе.

**Материалы и методы.** Исследование основано на анализе текстов, опубликованных в региональной газете «Кавказ», а также на изучении частных источников и официальных документов. Обращение к творчеству современников и участников описываемых событий, анализ их трактовки происходящего позволили применить методы интеллектуальной истории для оценки личности М. С. Воронцова и его восприятия общественностью. С целью выявления специфики подачи материала авторами издания в статье применялся контент-анализ, что позволило сопоставить образ М. С. Воронцова, созданный журналистами, с воспоминаниями со-

**Keywords:** newspaper, publications, journalists, governor, M.S. Vorontsov, soldiers, officers, highlanders, Caucasus

**For citation:** Mkrtchyan NA. "The ever-fervent zeal for the benefits of the state...": about some facts of M.S. Vorontsov's military and administrative biography on the pages of the Kavkaz newspaper. Humanities and law research. 2025;12(4):632-638. (In Russ). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.4.8>

**Conflict of interest:** the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 27.02.2025

The article was approved after reviewing: 18.04.2025.

The article was accepted for publication: 28.08.2025.

временников. В работе используются эпистолярные источники, мемуары, а также делопроизводственные источники (приказы по корпусу и т.п.), публиковавшиеся в газете и позволяющие оценить эффективность выбранной главнокомандующим стратегии и тактики борьбы с «немирными» горцами.

**Анализ.** Формирование кавказского пограничья Российской империи было наполнено яркими, порой драматическими событиями, связанными с противостоянием части местных народов державным порядкам. В этих процессах были широко задействованы силы армии, с помощью которой подавлялось вооруженное сопротивление «немирных» горцев. Действовать приходилось в сложнейших ландшафтно-климатических условиях, против неприятеля, который был хорошо подготовлен к «малой войне», как порой называли партизанские действия, развернувшиеся в крае [25, с. 17–34].

Такое противостояние требовало от российских военных проявления личной храбрости, инициативы, силы и выносливости, умения мыслить нестандартно. Оно порождало особый вид военачальников, чуждых шаблонности и доктринерства, харизматичных, умеющих учиться у противника. О таких людях с восторгом отзывались их сослуживцы, ими интересовались самые широкие круги общественности. Не могла игнорировать столь ярких современников и пресса, стремящаяся привлекать читателей актуальной информацией. Война на Кавказе воспитала немало таких выдающихся полководцев, сумевших оставить заметный след в истории края. Среди них выделяется фигура Михаила Семеновича Воронцова, который сочетал в себе таланты военачальника и администратора, внося существенный вклад в умиротворение региона.

Выбор этого персонажа обусловлен тем, что именно с его именем связывают разработку и воплощение в жизнь плана «правильной стратегии» усмирения мятежных горцев, сочетающего военно-политические, экономические и социокультурные способы воздействия на местные народы с целью их приобщения к российским имперским порядкам. Направленный на Кавказ в конце 1844 г. М. С. Воронцов был человеком, пользовавшимся доверием государя. В своем обращении к нему император Николай I отметил: «Зная ваше всегдашнее пламенное

усердие к пользам государства, выбор мой пал на вас в том убеждении, что вы, как главнокомандующий войск на Кавказе и наместник мой в сих областях, неограниченными полномочиями, проникнутые важностью поручения и моего к вам доверия, не откажитесь исполнить мое ожидание» [2, с. 499–500].

Между тем дебют М. С. Воронцова на новой должности оказался неоднозначным. В попытке покончить с главным противником России на Северо-Восточном Кавказе – имамом Шамилем – он лично возглавил поход к его резиденции, селению Дарго. Хотя аул был занят российскими войсками, к успеху это не привело. На обратном пути отряд М.С. Воронцова оказался в окружении, но, понеся серьезные потери, сумел вырваться из смертельной ловушки.

Эта героическая и одновременно трагическая эпопея долгое время предавалась официальному забвению, хотя в частных источниках ей уделялось немало внимания [4, с. 5]. В доверительной переписке между А.П. Ермоловым и М.С. Воронцовым опальный «проконсул Кавказа» откровенно поведал князю о слухах, которые будоражили общество. И хотя, стремясь приободрить давнего товарища, он и утверждал, что «мнение болтливой Москвы почитается ни во что», тем не менее перечислил многочисленные нарекания в адрес М.С. Воронцова. Суть их сводилась к тому, что вообще «лучше было не ходить в горы, нежели главнокомандующему поставить себя в положение быть преследуемому и окруженному» [20, с. 99]. То, что наместник в этой ситуации стал заложником воли императора, далекие от кавказских реалий и опиравшиеся на слухи обыватели в расчет не брали [15, с. 58–59].

Между тем за происходящими на Кавказе событиями пристально следили не только в России, но и за рубежом. Отмечалось, что иностранные журналисты «умышленно оскорбительны и наглы, и, к досаде, им многие верят, хотя наполнены они неистовою ложью от первой строки до последней» [20, с. 91]. Потому, чтобы противостоять домыслам и откровенно враждебным фальсификациям, следовало представить собственное видение происходивших в крае событий. Для этого в качестве информационной площадки использовалась региональная пресса, лидером которой на Кавказе стала одноименная газета, появившаяся благодаря трудам М. С. Воронцова.

Представляется, что далеко не случайно уже в первом номере газеты были размещены сведения об этом событии. Автор заметки акцентировал внимание на героизме солдат и офицеров, а также отметил личные качества М.С. Воронцова, который нашел возможность поддержать раненых воинов и «ободрял каждого из них и о каждом сожалел» [18]. Имя и фамилия автора заметки не расшифровывались и

были ограничены лишь буквами О.К., но скорее всего, речь идет о главном редакторе издания Осипе Ильиче Константинове, который возглавлял газету до 1849 г.

Примечательно, что размещенный им материал не стал панегириком наместнику, а основное внимание в нём было уделено рядовым участникам похода и их боевому братству. Всячески подчеркивались любовь и уважение рядовых к своим командирам, гибель которых они искренне оплакивали. Представляется, что это передавало дух, царивший в кавказских частях, где сформировались узы подлинного товарищества, а полки становились настоящими семьями для служивших в них людей. Обратил внимание автор и на присущий Отдельному Кавказскому корпусу дух соревновательности между полками, стремящимися превзойти друг друга в воинской славе [16, с. 284–285].

Когда князь обратился со словами поддержки к штабс-капитану фон-Нейману «в то время, когда ему делали перевязку двух тяжелых ран», то услышал от него в ответ: «А что Ваше Сиятельство, Кабардинцы небось хуже Куринцев?» [18]. Речь шла о Куринском пехотном полке, начавшем свою службу на Кавказе еще при А.П. Ермолове в 1819 г. и уже успевшем завоевать уважение в боях с горцами [12, с. 25], и Кабардинском пехотном полке, считавшемся одним из старейших российских полков на Кавказе и ценным местным начальством за свое бесстрашие и прекрасное знание театра военных действий, на котором ему приходилось действовать [6, с.15].

Небольшой по размеру материал был рассчитан, прежде всего, на читателей, которые не понаслышке были знакомы с ситуацией в Кавказском корпусе, и должен был завоевать их доверие к новой газете. И в дальнейшем военная тематика будет одним из приоритетов издания, причем излагаемая информация так или иначе будет согласовываться с личностью наместника. Тонко подметив роль неформальных связей в местной среде, М. С. Воронцов руками своих талантливых помощников будет формировать образ отца-командира, собрата-кавказца, воспитанного в очерке М. Ю. Лермонтова. Это подтверждают и воспоминания его адъютанта князя А. М. Дондукова-Корсакова, который отмечал, что в отношениях с подчиненными и управляемыми наместник «...не опасался никогда показывать себя человеком...» [14, с. 121].

Не пытаясь замалчивать резонансные военные происшествия, М. С. Воронцов не избегал давать пояснения о тех случаях, когда результаты командования были неоднозначны и противник имел успех в своих действиях. Так, поход имама Шамиля в Кабарду в 1846 г., принесший немало волнений и взбудораживший общественное мнение, был прокомментирован лично наместником, постаравшимся объяснить

реальные последствия этого вторжения и высоко оценившим шаги своих подчиненных, сумевших в итоге сорвать замысел имама [21, с. 408–413]. Данный материал не был изначально подготовлен для газеты «Кавказ» и предназначался для ознакомления личного состава Отдельного Кавказского корпуса, но редакция приняла решение опубликовать его, сочтя важным и для своих штатских читателей [23]. И хотя имя самого М. С. Воронцова в данном материале ни разу не прозвучало, но из самого контекста заметки становилось понятно, что за изгнанием «сборища Шамиля» скрывается распорядительность самого наместника и его умение поставить на ключевые посты талантливых исполнителей.

Такая подача материала будет практиковаться в газете и в дальнейшем. Не воспевая непосредственно заслуги князя и подчеркивая тем самым его личную скромность, авторы публикаций уделяют внимание воинским заслугам исполнителей воли М.С. Воронцова. В этом случае он становился причастным к полученным результатам и вскоре стал символом трудов и побед российской армии на Кавказе.

В заметке, информирующей читателей об успешном штурме в 1847 г. хорошо укрепленного селения Салты, расположенного в Южном Дагестане [1, с. 463–468], о личном участии М. С. Воронцова говорится весьма скупое. Автор ограничился лишь упоминанием, что «главнокомандующий... вышел из лагеря и, пользуясь темнотою ночи, самым рассветом подошел к передовым пикетам горцев...». Все дальнейшие перипетии борьбы за твердыню Шамиля связаны уже с именами подчиненных наместника.

Бросается в глаза то обстоятельство, что остальных участников, будь то отдельные подразделения (храбрая Чохская и Аварская милиция, роты пехотного князя Варшавского полка, Мингрельские егеря, Эриванские карабинеры и драгуны) или проявившие храбрость офицеры (князь Аргутинский, князь Гагарин) автор заметки перечисляет весьма скрупулезно, очевидно, зная, как ревниво и внимательно следят в войсках за тем, чтобы их славные подвиги не остались без внимания [17].

Скорее косвенное, но весьма важное присутствие наместника в ярких эпизодах вооруженной борьбы с неприятелем мы видим и в других заметках исследуемого информационно-идеологического рупора кавказской администрации. Перестрелки, даже с использованием артиллерии обеими сторонами, были рутинной и вряд ли могли увлечь читателя – разве что своим масштабом. Поэтому журналисты искали возможность показать неожиданные тактические приемы, да еще и с применением военно-инженерных хитростей, приведших к успеху над осторожным и умелым противником.

К числу таких событий относится реализация замысла, приписываемого лично «господи-

ну главнокомандующему» и связанного с боевой повседневностью Чеченского отряда, который действовал в глубине территории «немирных» горцев на реке Аргун. Здесь была выстроена крепость Воздвиженская, недалеко от которой и стали лагерем силы русских. Дело происходило в начале июля 1848 г., и горцы, пользуясь тем, что окрестные леса были покрыты густой листвой, могли беспрепятственно подходить на расстояние прямого выстрела к противнику и безнаказанно обстреливать его позиции. Этому благоприятствовало наличие кургана, находившегося «за лесом около 700 саженей от левого фланга лагеря». Сюда периодически устанавливали пушку, из которой вели беспокоящий огонь по русскому отряду. Заметив, что горцы уже неоднократно возвращались на это место, «как для устрашения неприятеля, так и для опыта» решили заложить здесь мину, к которой добавили фугас, предназначенный для поражения противника «градом камней». Такие способы довольно редко практиковались против горцев, так как заманить их в ловушку было делом непростым, потому каждый удачный случай становился поводом для обсуждения и находил отражение в мемуарах современников и в полковых историях [33, с. 161].

Так произошло и на этот раз. Когда 11 июля вновь прозвучали артиллерийские выстрелы с кургана, мина и фугас были приведены в действие, и неприятельский расчет был уничтожен. Через лазутчиков удалось узнать, что от взрыва пострадал Талгик – один из близких к имаму Шамилю мюридов, пользовавшийся известностью на Кавказе [24]. В российской военной среде ходили слухи, что «Талгик был старейший по летам и влиятельнейший по заслугам наиб чеченский; Шамиль был очень к нему расположен и в доказательство отдал ему в полное распоряжение два полевых орудия» [22, с. 361]. Победа над таким противником была почетна и работала на авторитет М. С. Воронцова – военачальника, мыслящего и действующего нестандартно.

На страницах газеты наместник предстает как мудрый администратор, который умеет не только силой оружия, но и с помощью переговоров склонять на свою сторону горские общества, считавшиеся ранее «самыми злыми неприятелями нашими». Такое впечатление должно было сложиться у читателей, и когда в одном из июльских номеров за 1850 г. в ставшей регулярной рубрике «Известия с Кавказа» было рассказано о посещении наместником укрепления Тепликичу, незадолго до этого построенного по его приказу. Он встретился с представителями горских обществ галашевцев и карабулаков, которые препроводили его в свои земли «по Ассинской долине, просили о постройке нами в двух местах укреплений и сами, без всякой платы, расчищают дороги, ведущие от нас в их землю» [9].

Местные жители начинали видеть в русской власти защитника своих интересов, и эта идея всячески подчеркивалась журналистами. В газете встречались упоминания о том, что российская армия не позволяла «тревожить мирные аулы» во время полевых работ и отражала неприятельские партии. За это главнокомандующий поставил «себе в приятную обязанность объявить ... полную благодарность за это молодецкое дело», в очередной раз, демонстрируя готовность выделять храбрецов за их заслуги [8].

С именем наместника связан переход к новой стратегии войны на Кавказе, предполагавшей постепенное стеснение «немирных племен» с помощью укреплений и прокладывание надежной сети дорог вглубь их земель. Топор и кирка сделались не менее грозным оружием, чем ружья и пушки. Военные экспедиции, посланные на рубку просек, с боями пробивались к ранее недоступным территориям, и это сделалось основным занятием кавказских войск во все последующие годы [15, с. 89–90].

Газета «Кавказ» также не обошла вниманием происходящие изменения в способах войны с неуловимым неприятелем. Рассказывая о новых прорубленных просеках, повествуя о переселяемых на равнину горских обществах, еще недавно считавшихся «непримиримыми», нередко упоминали и того, кто стал инициатором такого способа войны. Успешность избранной стратегии редакция подтверждала и посредством публикации фрагментов корпусных приказов. В них сообщалось, что чеченцы, вытесненные из плоскости Малой Чечни, частью переселились в российские пределы, а частью удалились в Черные горы [26].

Описывая действия российских отрядов в Чечне весной 1852 г., авторы отмечали, что благодаря их успехам «неприятельское население, чувствуя, что не может спастись от наших ударов, очистило всю плоскость между Аргуном и Джалкою». Эти достижения стали возможными благодаря тому, что координирующий эту военную операцию главнокомандующий дал распоряжение «произвести наступательное движение с Кумыкской плоскости на Мичик, и вырубить просеки, которые бы открыли вход к гнездящимся здесь непокорным аулам» [11]. Придерживаясь уже выработанной редакционной политики, далее автор переходил к описанию распорядительности офицеров, выполнивших замысел наместника, храбрости и жертвенности их подчиненных, которым и досталась основная слава от успешно проведенной операции.

Покорение оставшейся части обитателей этой области стало возможным благодаря вырубке просек, которые, по собственным словам наместника, не только «открывали нам свободный доступ в эти ущелья», но и помогали «очистить местность» для возведения новых укреплений. В газетных материалах присутствовало

развернутое и подробное описание событий, в которых М. С. Воронцов традиционно выделяет каждого отличившего и считает «приятным долгом благодарить». Такое отношение к заслугам подчиненных должно было мотивировать офицеров следить за каждым новым выпуском издания, тем более когда там появлялись лестные формулировки «совершенно оправдали мою доверенность» [28]. Это также формировало имидж наместника как заботливого руководителя, под началом которого служить почетно и выгодно. В отрывке из корпусных приказов от 1 апреля 1853 года сообщалось об эффективности тактики вырубки просек, что должно было убедить читателя в невозможности для горцев «долго оставаться непокорными на настоящих местах жительства» [29].

Помимо Северо-Восточного Кавказа, приходилось вести напряженную борьбу и с «немирными» племенами на северо-западе региона. Это также нашло отражение в материалах газеты. В частности, в феврале 1852 г. сообщалось об успешном походе в Закубанье, предпринятом по распоряжению главнокомандующего [10]. Развернутое описание этой операции знакомило читателя не только с нелегким ратным трудом непосредственных участников похода, но и отдавало должное умению командования навязать противнику свою волю, нанеся превентивный удар. В заключение автор с удовольствием замечает, что этот поход позволил исполнить «давишее желание Его Сиятельства князя М.С. Воронцова», которое заключалось в «нанесении страха» непокорным натухайцам и шапсугам и «показании нашей силы». Упоминается и командовавший противником наиб Магомет-Амин, который прибыл в Черкессию по приказанию имама Шамиля и сумел сплотить разрозненные силы местных племен в борьбе против русских. Ему отдавали должное как особому «политическому деятелю», признавая его безусловные таланты [13, с. 77]. Именно по этой причине наместник считал важным подчеркнуть, что местные народы со временем осознают «тщетность всех их надежд на уверения Магомет-Амина и сопротивления против русских войск» [10].

Выдержки из корпусных приказов главнокомандующего регулярно появлялись на страницах газеты. Они стали своеобразным отчетом наместника перед общественностью, создавая ощущение сопричастности происходившим на Кавказе событиям. У читателя должна была сложиться картина позитивных изменений, происходящих в крае, в чем убеждало и авторитетное мнение самого М.С. Воронцова. Главнокомандующий лично отправлялся для осмотра местности и становился свидетелем «прекрасных успехов к пользе края и чести войск» [5].

Чтобы у читателя не возникла мысль о несоответствии декларируемых успехов с про-

должавшимся отчаянным сопротивлением горцев, предпринимаемые опасные походы в глубь их территории объяснялись тем, что желанная цель умиротворения «могла быть достигнута только страхом строгого и неожиданного наказания хищников в их собственных убежищах [27].

С каждым годом престарелому наместнику становилось всё сложнее выполнять возложенные на него государем обязанности. Осознавая, что уже не сможет и дальше управлять беспокойным краем, М. С. Воронцов принимает решение сложить с себя возложенные полномочия. Формально отправляясь в отпуск, он прощался с краем и в своем приказе от 3 марта 1854 г., отдавая должное былым заслугам «воинов Кавказского корпуса», выражал уверенность, что их дальнейший боевой путь «ознаменуется новыми подвигами, искони здесь обычными» [30]. И хотя наместник заявлял, что при необходимости он готов вернуться к своим боевым товарищам, чтобы «разделять вместе с ними, как это было в прошедшие 9 лет труды и подвиги наших храбрых войск и ополчений», становилось очевидным, что «эпоха Воронцова» на Кавказе завершается [31]. Император благодарил его за верную службу, отмечая «как военные, так и гражданские подвиги» наместника [32]. Что касается неформальной оценки его заслуг, то о них свидетельствует некоторое

время бытовавшая присказка: «До Бога высоко, до царя далеко, а Воронцов умер» [3, с. 91].

**Результаты.** М. С. Воронцов относился к числу наиболее заметных деятелей на Кавказе в середине XIX в. С его именем связаны безусловные военные, экономические и социокультурные достижения российской власти в регионе. Будучи наделенным огромным кредитом доверия от императора, он сумел грамотно распорядиться имеющимися возможностями, внося необходимые коррективы в управление беспокойным краем. Тем более примечателен тот факт, что появившаяся благодаря его инициативе газета «Кавказ» довольно скупно освещала личные заслуги «первого лица» в деле обустройства вверенной его попечению территории. Как правило, информация о нем давалась обезличенно и ограничивалась упоминанием его должности – главнокомандующий или наместник. Но даже это встречалось далеко не в каждом номере издания. Основное внимание уделялось заслугам тех, кто выполнял волю М. С. Воронцова, что, видимо, было требованием самого наместника. Но судя по достаточно комплиментарным оценкам его заслуг, причем не только официальным, но и неформальным, достигнутые за время его нахождения во главе края результаты прочно ассоциировались с именем этого имперского наместника.

### Литература

1. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Тифлис: Типография главного управления Наместника Кавказа, 1885. Т.Х. 936 с.
2. Архив князя Воронцова. Книга 40. М.: б.и., 1895. 565 с.
3. Воронцовы, их жизнь и общественная деятельность: Биограф. очерки В. В. Огаркова. СПб: типография товарищества «Общественная польза», 1892. 96 с.
4. Даргинская трагедия 1845 год. Серия: Воспоминания участников Кавказской войны XIX века / составление текстов Г.Г. Лисицыной. Комментарии, указатели Б.П. Миловидова. СПб: Изд-во журнала «Звезда», 2001. 616 с.
5. «Его Светлость князь наместник Кавказский...» // Кавказ. 1852. № 70. 12 ноября.
6. Зиссерман А.Л. История 80-го пехотного Кабардинского генерал-фельдмаршала князя Барятинского полка (1726–1880). СПб: Типография В. Грацианского, 1881. Т.2. 484 с.
7. Игнатович Д.Ю. Боевая летопись 82-го пехотного Дагестанского Его Императорского Высочества Великого Князя Николая Михайловича полка во время Кавказской войны (1845–1861 гг.). Тифлис: Типография Канцелярии Главнокомандующего гражданской частью на Кавказе, 1897. 366 с.
8. Из корпусного приказа по Кавказскому корпусу № 109 // Кавказ. 1850. № 55. 15 июля.
9. Известия с Кавказа // Кавказ. 1850. № 57. 22 июля.
10. Известия с Кавказа // Кавказ. 1852. № 12. 16 февраля.
11. Известия с Кавказа // Кавказ. 1852. № 19. 19 марта.
12. Казбек Г.Н. Куринцы в Чечне и Дагестане, 1834–1861 г.: очерк истории 79-го пехотного Куринского его императорского высочества великого князя Павла Александровича полка. Тифлис: Типография А.А. Михельсона, 1885. 574 с.
13. Карлгоф Н. Магомет-Амин II // Кавказский календарь на 1861 год. Тифлис: типография Главного Управления Наместника Кавказского, 1860. С. 77–102.
14. Князь Михаил Семенович Воронцов. (Воспоминания князя Дондукова-Корсакова) // Старина и новизна. 1902. Книга 5. С. 120–154.
15. Лазарян С.С. Кавказ под управлением князя М.С. Воронцова (1844–1854 гг.). М.: Проспект, 2022. 768 с.
16. Лапин В.В. Армия России в Кавказской войне XVIII – XIX вв. СПб: Изд-во «Европейский дом», 2008. 400 с.
17. Нам пишут о хорошем и счастливом деле бывшем в Южном Дагестане... // Кавказ. 1847. № 33. 16 августа.
18. О.К. Сцены из боевой жизни // Кавказ. 1846. № 1. 5 января.
19. Петров А. История 83-го пехотного Самурского Его Императорского Высочества великого князя Владимира Александровича полка. Петровск: Типография А.М. Михайлова, 1892. 406 с.
20. Письма А.П. Ермолова М.С. Воронцову / предисловие Я. Гордина. Комментарии, указатель Б.П. Миловидова. СПб: ЗАО «Журнал “Звезда”», 2011. 376 с.
21. Покровский Н.И. Кавказские войны и имамат Шамиля / Под ред. В.Г. Гаджиева, Н.Н. Покровского. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. 511 с.
22. Полторацкий В.А. Воспоминания // Исторический вестник. 1893. № 52. С. 355–372.

23. Приказ по Отдельному Кавказскому и 3-му пехотному корпусам. Апреля 29-го дня 1846 года // Кавказ. 1846. № 19.
24. Против Чеченского отряда... // Кавказ. 1848. № 31. 31 июля.
25. Скиба К.В. Из истории «Малой Кавказской войны» на Кубанской Линии / Под ред. В.Б.Виноградова. Армавир: Изд-во АГПУ, 2005. 122 с.
26. Тифлис // Кавказ. 1852. № 3. 12 января.
27. Тифлис // Кавказ. 1852. № 72. 19 ноября.
28. Тифлис // Кавказ. 1853. № 11. 11 февраля.
29. Тифлис // Кавказ. 1853. № 24. 1 апреля.
30. Тифлис // Кавказ. 1854. № 18. 3 марта
31. Тифлис // Кавказ. 1854. № 20. 10 марта
32. Тифлис // Кавказ. 1854. № 30. 21 апреля.
33. Шпаковский А. Записки старого казака // Военный сборник. 1871. № 11. С. 117–164.

### References

1. Acts collected by the Caucasian Archaeological Commission. Tiflis: Printing house of the General Directorate of the Governor of the Caucasus; 1885. Vol. X. 936 p. (In Russ.).
2. Prince Vorontsov's archive. Moscow, 1895. Book 40. 565 p. (In Russ.).
3. The Vorontsovs, their life and social activities: Biographical essays by V.V. Ogarkov. St. Petersburg: printing house of the partnership "Public benefit", 1892. 96 p. (In Russ.).
4. The Darginsky tragedy of 1845. Series: Memoirs of participants in the Caucasian War of the 19th century / compilation of texts by GG. Lisitsyna. Comments and indexes by BP. Milovidov. St. Petersburg: Publishing house of the Zvezda magazine, 2001. 616 p. (In Russ.).
5. His Serene Highness the Prince Governor of the Caucasus.... *Kavkaz* 1852; 70. November 12. (In Russ.).
6. Zisserman AL. History of the 80th infantry Kabardian Field Marshal Prince Baryatinsky regiment (1726-1880). St. Petersburg: V. Graziansky Printing House, 1881. Vol. 2. 484 p. (In Russ.).
7. Ignatovich DY. Combat chronicle of the 82nd Infantry Dagestan regiment of His Imperial Highness Grand Duke Nikolai Mikhailovich during the Caucasian War (1845-1861). Tiflis: Printing House of the Office of the Commander-in-Chief of the Civil unit in the Caucasus, 1897. 366 p. (In Russ.).
8. From the corps order on the Caucasian Corps No. 109. *Kavkaz*. 1850;55. July 15. (In Russ.).
9. News from the Caucasus. *Kavkaz*. 1850;57. 22 Jul. (In Russ.).
10. News from the Caucasus. *Kavkaz*. 1852;12. February 16. (In Russ.).
11. News from the Caucasus. *Kavkaz*. 1852;19. 19 March. (In Russ.).
12. Kazbek GN. Kurintsy in Chechnya and Dagestan, 1834-1861: an essay on the history of the 79th Infantry Kurinsky Regiment of His Imperial Highness Grand Duke Pavel Alexandrovich. Tiflis: Printing house of AA. Mikhelson, 1885. 574 p. (In Russ.).
13. Karlhof N. Magomet-Amin II in Caucasian calendar for 1861. Tiflis: Printing House of the General Administration of the Governor of the Caucasus, 1860. Pp. 77-102. (In Russ.).
14. Prince Mikhail Semyonovich Vorontsov. (Memoirs of Princess Dondukova-Korsakova) in Antiquity and novelty. 1902. Book 5. I. 120-154. (In Russ.).
15. Lazaryan SS. The Caucasus under the leadership of Prince M.S. Vorontsov (1844-1854). Moscow: Prospekt, 2022. 768 p. (In Russ.).
16. Lapin VV. The Russian army in the Caucasian war of the XVIII – XIX centuries. St. Petersburg: Publishing house "European House", 2008. 400 p.
17. They write to us about a good and happy thing that happened in Southern Dagestan... *Kavkaz*. 1847; 33. August 16. (In Russ.).
18. O.K. Scenes from military life. *Kavkaz*. 1846;1. January 5.
19. Petrov A. The history of the 83rd Samur Infantry Regiment of His Imperial Highness Grand Duke Vladimir Alexandrovich. Petrovsk: Printing house of A.M. Mikhailov, 1892. 406 p. (In Russ.).
20. Letters from AP. Ermolov to MS. Vorontsov. / Preface by J. Gordin. Comments, index by BP. Milovidov. St.Petersburg: ZAO Zvezda Magazine, 2011. 376 p. (In Russ.).
21. Pokrovsky NI. The Caucasian Wars and Shamil's Imamate / edited by VG. Gadzhiev, NN. Pokrovsky. Moscow: "Russian Political Encyclopedia" (ROSSPEN), 2000. 511 p. (In Russ.).
22. Poltoratsky VA. Memoirs. *Istoricheskii vestnik*. 1893;52:355-372.
23. The order for the Separate Caucasian and 3rd Infantry Corps. April 29th day, 1846. *Kavkaz*. 1846;19. (In Russ.).
24. Against the Chechen detachment... *Kavkaz*. 1848;31. July 31. (In Russ.).
25. Skiba KV. From the history of the "Little Caucasian War" on the Kuban Line / edited by VB Vinogradov. Armavir: AGPU Publishing House, 2005. 122 p. (In Russ.).
26. Tiflis. *Kavkaz*. 1852;3. January 12. (In Russ.).
27. Tiflis. *Kavkaz*. 1852;72. November 19. (In Russ.).
28. Tiflis. *Kavkaz*. 1853;11. February 11. (In Russ.).
29. Tiflis. *Kavkaz*. 1853;24. April 1. (In Russ.).
30. Tiflis. *Kavkaz*. 1854;18. March 3. (In Russ.).
31. Tiflis. *Kavkaz*. 1854;20. March 10. (In Russ.).
32. Tiflis. *Kavkaz*. 1854;30. April 21. (In Russ.).
33. Shpakovsky A. Notes of an old Cossack. *Voennyi sbornik*. 1871;11:117-164. (In Russ.).